

Наталья Печерская

Влюблена
в музыканта

В. П. посвящается...

Наталья Печерская
Влюблена в музыканта.
В. П. посвящается...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18976123

ISBN 9785447488109

Аннотация

Это история написана жизнью... и чуть оформлена автором... Она о жизни, любви, сплетениях и развилках судеб. О том, как непросто принять, понять и победить, чтобы выжить и начать снова и по-новому... По-новому жить...

Содержание

Предисловие	5
Он...	6
Музыканты...	12
Три музыканта, Писатель и Любовь... Назад в 90-ые...	25
Она и настоящее...	45
Она, Писатель и любовь проходит...	50
Она, Писатель и любовь...	56
Восемь лет счастья и одно несчастье...	60
1	60
2	67
3	72
4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

**Влюблена в музыканта
В. П. посвящается...
Наталья Печерская**

© Наталья Печерская, 2016

Редактор Леся Криг

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Жаркая августовская ночь перевалила за середину...

Сон предательски сбегал, оставив вместо себя кучу слов, которые странным образом стали складываться в предложения...

Предложения казались красивыми...

Ничего не оставалось, как встать с постели и начать записывать...

Чем они стали далее?

Повестью?...

Рассказом?...

Не знаю...

Этот текст – необходимость. Необходимость обратиться в слова и многоточия то, что переполнило и искало выход...

Наверное было бы лучше написать песню... Но я не музыкант...

Мне не дано слышать музыку из нот... Музыка слов мне более понятна...

Эту историю придумала жизнь —самый лучший рассказчик...

Он...

Рыдать Она разучилась больше года назад, обычным утром, которое ничего не обещало...

Проснувшись и по обыкновению посмотрев в потолок, наша Героиня вдруг ощутила тревожное тремоло в сердце, от замелькавших в голове мыслей... С каждой минутой начинающегося утра, все отчетливей перед Ней начинала вставать прошлая ночь, завершившаяся в половине четвертого пониманием того, что Она стала прошлым, а её прошлое перестало быть «только её прошлым»... Теперь Она свободна!...

– Я не хочу быть свободной!!!!!!!!!!!!!!

Вздвогнув, и бесповоротно открыв глаза, Она увидела Его, лежащего на диване в другом углу комнаты....

– Черт! Неужели все это правда!!! Этого не может быть, потому что этого не может быть НИКОГДА!!!!...

Умываясь, начинала усваивать для себя новый статус «бывшей супруги»...

– Так! Что мы будем делать дальше? – вопрос отражению...

Отражение растерянно хлопает глазами и молчит...

– Ну и дура! Посмотри на себя! Ты бы стала жить с такой как Ты?!... Нет!? Вот и Он уходит! И правильно, между прочим, делает.... А она, наверное, красивая, и скорее всего

блондинка...

Настроение скатилось до минус ноль!

Убегала из дома, крикнув пару матерных слов... Она была уверена, что должны быть плюсы даже в этой ситуации... Но сейчас их так трудно найти, поэтому подумаем о чем-нибудь более приятном...

– О чем, например??... – вопрос оставшемуся дома отражению, – М..м..м.. «Все мужики козлы!?»... Ну не может быть такого... ведь случаются же чудеса?!...

Диалог с собой был прерван телефонным звонком – друзья... Нехотя, нажав на кнопку «ответ» и сглотнув слезу, Она выдавила из себя довольно бодрое «Алло...»

– Привет... ты где?

– Где-то иду...

– Водки хочешь? – друзья были уже в курсе...

– Рановато конечно для водки, но хочу...

– Ждем!...

Вот, что значит настоящие друзья!...

Через час, после двухсотпятидесятиграммового «прихода» и рассказов друзей на актуальную для нее тему «Любовный треугольник», в мозаику ее личной жизни были добавлены недостающие пазлы. И её взору предстала следующая картина: Он в другом городе, с другой женщиной, в другой жизни, а Она здесь, не ведающая ни о чем..., занудная, сварливая, но любящая, ждущая и скучающая.... Финал истории банален: Она – свободная, молодая, но почему-то очень

несчастливая... ведь кто еще кроме Него сможет так любить Ее и терпеть особенности ее характера???.

– Ужас! И это все происходит со мной?!!! Да! Детка, ты в полной заднице!...

Еще час спустя, вернувшись, домой и снова матерясь, рвала и резала Его одежду, сваливая обрывки в кучу...

Минула неделя...

Телефонный звонок заставил вздрогнуть и кинуться искать эту злополучную черную коробочку, с которой мы разговариваем порой чаще, чем с живыми людьми, которая обладает свойством постоянно исчезать в самый неподходящий момент и орать из дальнего угла комнаты...

– Привет, сколько лет и зим...! – ответила Она, услышав в трубке голос приятельницы, с которой уже давно не сиживала за чашкой чая. – ...Ничего, сейчас уже нормально..... Ты, смотрю наслышана о наших с Ним приключениях?... Ну да, все уже наслышаны... Да, по-всякому..... Ага.....Ну... Ну, что могу сказать, классика жанра..... Именно! Она эффектная блондинка, со всеми вытекающими из этого последствиями..... Ну да..... Я? А я теперь с ним дружу. Он сейчас у нее гостит..... Да, вчера уехал... А мы все успели, даже имущество поделили..... Да-да-да! И расписки написали.....Ага! Обхохочешься!... Что делать... правда жизни!..... Ну... не все так гладко... Я, конечно, побушевала два дня как следует. Вещички его кое-какие покалечила, чтоб жизнь мёдом не казалась..... Ага.....Потом подумала

и решила, что мне сейчас тоже свобода не помешает... Он? Ты знаешь, смотрю я на него, потерянный Он какой-то, как будто и не Он вовсе. Иногда бывают мгновенья – спадет пелена с его глаз – и вот Он настоящий, но только на секунду, и снова чужой... Не знаю..... Думаю, время расставит все по местам..... Ты-то сама как?...

Это была последняя знакомая, которая до сего момента оставалась в информационном вакууме касательно подробностей недавних событий Ее жизни.... Завершая разговор, Она уже бросала в сумочку последние необходимые предметы для похода к парикмахеру. Парикмахер был её хорошим приятелем, соответственно был «в курсе» и догадывался, что сегодня перед ним встанет задача изменить и улучшить Её так, чтобы муж, который приобрел статус «бывший», заново влюбился в Нее.... Ну и конечно, чтобы другие представителей противоположного пола обратили на Нее самое пристальное внимание!

Результатом была настолько довольна, что уходя, назвала парикмахера «волшебником» и пообещала «поллитру» коньяку, если Ее бывший муж, перестанет быть бывшим...

По пути домой мечтала о том, как все однажды будет... будет хорошо... и КАК будет... Но в этот прекрасный мир вторгся, как обычно, сигнал телефона – это Он! Звонит с «домашнего» своей новой возлюбленной...

Остановив машину и выйдя на улицу, сняла трубку:

– Алло... – в зобу дыханье спёрло....

И долгий разговор... «О нас», «О прошлом», «О непонятном будущем», и слезы на обоих концах невидимого провода, связавшего сейчас этих двоих растрепанных людей и два города на расстоянии тысячи километров...

И еще минула неделя...

– Алло, привет! – знакомый и, до боли, родной голос в трубке... «Неужели Он стал чужим??!»

– Да, привет!

– Ты дома? Я хотел зайти забрать чистые вещи, которые стирал позавчера...

– Да, конечно заходи, я дома...

И у Нее было несколько минут, чтобы прийти в себя и набраться сил, чтобы быть выдержанной и спокойной... Как же Она скучает!

Звонок! На пороге Он, как всегда улыбающийся, вот только глаза... они выдают состояние своего хозяина... тоже не сладко – звучит как диагноз!

– Привет, проходи...

– Как ты? Ела сегодня что-нибудь?

– Купила, апельсины, жму сок...

– Куришь, небось, как паровоз?!

– Не без этого... Сейчас как-то, не самый подходящий момент бросать... Ты-то как?

– Я... нормально...

– Я тебе в прошлый раз успокоительное обещала, вот

возьми...

Так они виделись довольно часто... Он находил повод забежать ненадолго, Она не отказывала Ему в этих кратковременных возвращениях домой. Она скучала... Скучала каждое утро и вечер, просыпаясь и засыпая одна в холодной и пустой постели... И с этим нужно было что-то делать!...

Музыканты...

Рыдания прекратились окончательно и бесповоротно... С тоской тоже нужно было покончить! Ведь не умер же Он, в конце, концов!...

– «У Вас общая работа, общие увлечения, общие друзья, наконец,... Да у Вас все общее!» – бесновался внутренний голос...

И вот тут-то закралась впервые мысль о том, что может, правы друзья, повторяющие это обнадеживающее слово «вернётся»...?

– «Может это конечно и случится... но уж точно не завтра или послезавтра, а может и вообще не случится!...» – всякий раз отвечала Она себе...

А сейчас, наша Героиня хотела просто прийти в себя и вспомнить те забытые ощущения женщины, которая не любит..., а просто хочет... Хочет поймать самца на одну случайку, только для того, чтобы утолить, то животное желание, зародившееся в самом центре всего ее естества. Ведь утоление этого желания дарит солнечный взрыв в этом самом центре...

Посмотрев в зеркало и оценив себя критически, вынесла вердикт «совсем недурна и можешь быть красоткой»! Осталось дело за малым: подкорректировать гардероб, макияж, вспомнить какие приемы используют «охотницы за самца-

ми» и подобрать кандидатуру, этого пресловутого самца.

С чего начнем?

– Конечно же, с самца! – диалоги с собой стали привычно-повседневными.

Понимая, что «с улицы» и «кто попало» в ее возрасте не вариант, Она начала вспоминать всех ей знакомых мужчин. По итогу получилось совсем «не густо», а учитывая, что все эти мужчины либо мужья подруг, либо женатые друзья ее теперь уже бывшего мужа, Она решила, что в поисках объекта нужно переместиться географически.

Москва!... вот город, когда-то завороживший ее... И он мог стать ее спасением!! Ведь там живут музыканты, которых Она когда-то любила...

Всего девять лет прошло с тех пор, а кажется, что прошла вечность, целая эпоха позади... Эпоха рок-музыкантов, не по профессии, а по призванию!

Тогда, Она, влюбленная до одури в одного из них, приехала в столицу воплощать свою мечту стать актрисой... Актрисой Она пробыла недолго, с музыкантом тоже как-то не срослось.... И Она вернулась обратно в Родной Город. Причиной возвращения был диагноз – «влюблена в музыканта». «Ты мне нужна...», сказал мужчина с гитарой в руках, живший в Родном Городе... И любовь, которую Она когда-то спрятала под сотней несказанных слов, усмешек и проклятий, вдруг выбралась наружу и заставила собрать две сумки и швейную машинку, чтобы проехав шестнадцать часов

в душном плацкарте, оказаться рядом с автором таких простых и важных слов...

Вороша сейчас это в памяти, Она завидовала себе, той, которая могла так любить, страдать, окунаться с головой в это любовное опьянение и без страха решаться на хмельные авантюры.

«Так вот, что тебе сейчас нужно – вернись в себя!

Так значит, Москва?!

«Москва, так Москва!»

Пошив новое пальто, и перескочив на высокий каблук, Она была готова ехать в город ее воспоминаний.

За день до отъезда бывший муж, к тому моменту уже заметивший как Она изменилась, сказал сакраментальную для нее фразу: – «Если бы Вы были моей женой, я бы Вас одну в Москву не отпустил!»

– «Как хорошо, что я больше не Ваша жена!» – тут же нашлась Она, заметив в его глазах, порадовавшие ее, маленькие искорки интереса... Мужского интереса!

На следующий день на вокзале отдала Ему ключи от когда-то их общего дома и тепло простилась... Смотрела в окно на удаляющийся родной силуэт и шептала...

*Мой любимый обманщик, я твоя навсегда,
Даже если осудят, даже если беда
Даже если милей и душевней найду,
Даже если за ним на край света уйду...*

*Ну и пусть ты не мой, ну и пусть, что такой,
Ну и пусть, что кольца не возьму я с собой...
Я возьму барбарис, что посажен тобой,
Я возьму простыню и твой старый гобой
Все сложу в саквояж, увезу на край света
И забывшись, с другим доживу до рассвета...*

Она все еще любила Его... И была рада, что села в поезд... Поезд, увозивший ее в прошлое, воспоминаниями о котором, наша Героиня с упоением делилась с приятной попутчицей все шестнадцать часов пути, не считая трех часов на сон... Не та ли попутчица лучше всех, что становиться «ушами»?!

...Утро из окна поезда осенью видится каким-то особенным... И дело вовсе не в пейзаже... Дело в запахе сквозняка из щелей двойной оконной рамы, в холоде от прикосновения к стеклу, в буро-рыжих чёлках деревьев вдоль железнодорожного полотна... И в тебе, собирающейся начать новую жизнь, перевернув старую, как кучу прошлогодних листьев...

Чтобы не терять время в Москве, Она заранее позаботилась о том, чтобы прямо с перрона Казанского вокзала начались врачующее-ностальгические встречи с «ее музыкантами». Все пути размышлений и чувств сошлись на старом московском приятеле, с которым тогда в «эпоху рок-музыкантов не по профессии, а по призванию» у нее были довольно своеобразные, но не лишённые теплоты, отношения...

«Человек с зонтом» – называла Она его...

*Твой зонт в прихожей тебя ждет
Давно уже но, несомненно
Еще не скоро ты уйдешь,
И что останешься не верно...
Такой чужой, но очень милый.
Сегодня мой, а завтра нет...
И дождик песнею унылой
Вдруг объяснит, что нет побед,
Которые легко даются,
И вере этой поддаются
Те, кто не хочет жить без бед...*

...Странноватого вида молодой человек, с неопределенным возрастом, добрыми глазами и красивыми мужскими руками (музыкант же) – он был таким тогда...

Таким Она его запомнила, таким же надеялась и увидеть...

Итак, «звонок другу»...

– Алло! Это кто?

– Это Рыжая...

Так всегда называли её московские приятели, так всегда Она им представлялась...

– А!?!.. Привет! Как жива, старушка? Наслышаны мы тут о твоей веселой жизни...

– Как обычно, всё отлично! Я тут на днях в Москве бу-

ду, можно было бы повидаться, только вот в подъездах уже, наверное, холодно – ноябрь месяц на дворе (про подъезды сказала совсем не случайно, надеялась напомнить прошлое) ...Придумай, что-нибудь с квартирой...

– Не вопрос...

– Да, и меня еще встретить нужно, у меня «Расторопша»* для вас будет...

– Звони, когда возьмешь билет...

– Спасибо, пока...

Диалог достойный их своеобразных, но не лишенных теплоты отношений!

И этим утром на Казанском вокзале Ее встречал «Человек с зонтом»...

Она не сразу узнала его... Она, просто обратила внимание на очень странного типа в кожаном пальто как у Штирлица, а потом увидела глаза... это были его глаза. И лишь они напоминали о том милом создании, к которому когда-то Она была так не равнодушна...

...Ты родной и чужой и как будто со мной

Перепрыгнув овраг, как и раньше такой.

И пройдя параллели сквозь потоки времен,

Мы явились друг другу как прощальный перрон...

...Поезда с одной станции – они видятся редко.....

На поверхности глянцевой две отметины меткие...

– Привет, Рыжая! Пальтишко эксклюзив? – так он всегда

обращал внимание на ее одежду, так он всегда говорил комплементы...

– Да. Привет! Давно бухаем...? – заглядывая, в не очень родные, но совсем не чужие глаза, спрашивала Она...

– Две недели... А что заметно?

– Да. Плохо выглядишь с трехдневной щетиной...

– Имидж ничто... жажда все! – парировал «человек с зонтом», сотрясая в руках пакет с пятью бутылками «Раторопши» **Настойка растения расторопша, выпускаемая то время только заводом ЗАО Родник в г. Самара.*

– Не обольщайся, здесь на всех по одной...

– «Жесть» обойдется...

– Ему-то в первую очередь и везла! У тебя передохну и к нему поеду...

Повез ее «Человек с зонтом» на квартиру, которую снимал на двоих с «Девушкой из Воронежа»... Называл он ее «соседкой», соседкой она и была...

До того как принять ванну с дороги, Она, «Человек с зонтом» и «Девушка из Воронежа» успели остограмниться. После чего общение между старыми знакомыми стало более тесным.... А когда Она погрузилась в теплые объятия воды и пены, на кухне стало готовится «ложе любви» из матраса, простыни, подушек и одеяла...

Вынырнув на сушу и облачившись в кусок махровой материи, наша Героиня появилась в дверном проеме с улыбкой и долгой паузой, венцом которой была фраза: «Как всегда

на полу! А ты не меняешься...»

– Да ты тоже не сильно изменилась..., – стоя у окна и улыбаясь, парировал Человек с зонтом.

И все было: и животное желание, зародившееся в самом центре всего ее естества, и солнечный взрыв в этом самом центре.... А потом долгий разговор... О том «как сейчас», о том «как было после ее отъезда из Москвы», о том «как было»... Было у них тогда.... Он помнил красное одеяло в гримерке, что была ее домом... Он помнил подъезд, который приютил их, желающих «солнечного взрыва» в один из осенних вечеров... Он помнил ее голубое платье и ногти, покрытые белой эмалью.... Он помнил.... Ее сентиментальная натура была растрогана до слез!...

А на следующий день уже спешила в гости к своему другому музыканту. Проезжая знакомые станции, Она вспоминала время, когда «Человек с зонтом» был ее героем и спасителем от всех ее прошлых возлюбленных... Он ничего не обещал и никогда не обманывал надеждами, поскольку был женат... Но на их редкие свидания всегда являлся вовремя... Раз в месяц они встречались на станции «Пролетарская» или у нее в гримерке. Поводом был студенческий проездной на метро, который он любезно «устраивал» для нее ежемесячно... Она любила его... Но любовь эта была лишена крыльев... Она была без будущего и без надежды. Хорошо сейчас, и только сейчас, потому, что следующего раза может

не быть! Он был добрым и смешным. А еще, помогающим переживать одиночество в чужом городе...

*«Все будет хорошо» – ты говоришь негромко.
Тепло, светло и тихо становится вокруг. Коснешься,
как всегда, волос и век чуть робко, И месяц синеглазый
дня замыкает круг*

*Свеча от шепота немного колыхнется, Растают звуки
в мертвой тишине. Миг этот улетит и больше
не вернется, Напомнит лишь подснежник, проснувшись
по весне...*

*Опять: «Я ухожу» – ты говоришь негромко. Свеча
вновь колыхнется, она лишь скажет «нет». А я жду
расставанья, с судьбой смиряясь робко...*

Уже не колят стрелы любви ушедших лет

«Был» – глагол прошедшего времени... ПРОШЕДШЕГО!
Времени, которое прошло... Оно прошло, но изменилось
не так много, как кажется... Человек с зонтом был по-преж-
нему добрым и смешным. И снова помогающим пережи-
вать одиночество... Одиночество, ставшее для нее баналь-
ным и таким привычным финалом очередной Love Story...
Одиночество, которое пугает и заставляет дрожать от обжи-
гающего холода... Каждый раз одинаково сильно... В пятый
раз тебе так же больно, как и в первый... Меняется лишь
период привыкания к новому состоянию... В пятый раз он
значительно меньше, чем в первый... Случаются исключе-

ния, которые лишь подтверждают правило.. Из чего можно сделать вывод, что, скорее всего, в этот раз Она привыкнет быстро..., тем более, что есть «Человек с зонтом», который есть ВСЕГДА...

Ее размышления прервал строгий женский голос:

– Станция «Выхино», конечная! Просьба освободить вагоны!

Приехала.... Приехала на окраину Москвы, где нашел свое пристанище в виде собственной квартиры, еще один из ее бывших возлюбленных...

Жесть – вот следующее имя в списке врачующее-ностальгических встреч...

Он так мечтал обрести дом в Москве, скитаясь по друзьям, знакомым и коммунальным комнатам с соседями-алкашами, что наградой за надежду ему стала малометражка в Выхино... А когда-то он пел – «подарите мне квартиру в центре города Парижа»!

Бывает и так, но в Париже ли счастье?...

А в эпоху «рок-музыкантов, не по профессии, а по призванию», Он работал на студиях, чтобы репетировать бесплатно, со своими друзьями музыкантами... Он пел свои песни о любви и ненависти. Любви к женщине и ненависти к реальности, в которой жил.... Любить умел, а вот жить не очень, потому что был честным... Честным во всем.... И со слезою в глазах, мог сказать, что больше не любит или, что у него другая... Таким он был тогда, когда девять лет назад, Она

увидела его впервые в зале Дома культуры, на новогодней корпоративной попойке работников того самого дома культуры. Она сразу догадалась, что это тот самый «Жесть», который живет в Москве и приезжает каждый Новый год, чтобы работать Дедом Морозом на детских утренниках (разносторонне талантливый молодой человек...). Станный интерес ощутила Она, к этому несуразному созданию, скромно прислонившемуся к колонне... А когда все собрались в примерке её друзей музыкантов, этот странный человек взял в руки гитару и стал другим... Что за чудо! Человек-солнце! Магия?! Нет! Просто не всегда красивая душа видна сразу... Душа, которая чувствует.... Чувствует любовь и ненависть, радость и печаль, решимость и страх... умеет сопереживать и быть глухой к просьбе ближнего. А еще, через ее глубины проходят прекрасные песни, которые слышит и поет человек-солнце, под аккомпанемент гитары в своих сухих руках с длинными пальцами... Тогда Она поняла, что влюбилась!

– Так стоп! Кажется, пришла – вернувшись в настоящее, огляделась... Ну и забрался... засранец!

Шестой этаж, квартира 500, ну кто бы сомневался... и лифт, наверное, не работает! Ух, ты! Надо же, работает! Полминуты удовольствия и Она стояла перед дверью, за которой было тихо, и с этой тишиной нужно было покончить! Кнопка звонка пришла на помощь. Послышались торопливые движения и после двух щелчков замка, врата открылись... на пороге стоял Жесть, как всегда немного не приче-

сан и немного не брит...

– Привет! Проходи..., – и как всегда, непонятно рад или нет....

– Здравсьте! Как живы, ничаво?!...

– Ничаво!!...

– Привет дорогой, – целуя обросшую щеку, весело приветствовала Она его, как приветствуют старых друзей...

– Ну че, по водовке? – наконец, Жесть улыбнулся.

– Нет! Я тебе «Расторопшу» привезла...

– Ух, ты!...! Ну где? Доставай скорей!..

И был славный пир! С веселыми воспоминаниями о прошлом, с новыми песнями и третьей рюмкой, не чокаясь, за их друзей: Татьяну и Серого, которые не пьют больше с ними и... не живут... Татьяна – просто умерла, а Серого нашли в гаражах... причина смерти не установлена, несмотря на наличие ссадин и синяков... Ну кому расследовать смерть бедного музыканта?!

После третьей рюмки они вместе скорбели каждый о своем возлюбленном.

Жесть о Татьяне, обычной женщине с необычными глазами и улыбкой, которая любила его на расстоянии тысячи километров, ведь Жесть жил в Москве, чтобы просто играть свои песни, а Татьяна жила в их Родном Городе, чтобы растить дочь... Однажды под Новый год Жесть сказал ей: «Прости, я больше не люблю тебя...»... А Она продолжала любить его... Она любила всех: друзей, приятелей, врагов, вра-

гов приятелей и приятелей врагов, и даже бывшего мужа, который бросил ее с маленькой дочкой... Любила искренне, душой... и просто так....

Наша Героиня о Сером, любовь к которому, до сих пор, хранила в дальнем уголке сердца, как старое письмо, которое иногда, в минуты особо сентиментальные, перечитывала, ведь слезы по его смерти долгое время оставались невыплаканными...

После четвертой рюмки последовал рассказ Жести об очередном любовном разочаровании, о холодной осени и одиночестве... Она смотрела на Жестя и удивлялась тому, как много чувствовала Она тогда, когда «было с ним»..., и как все это в прошлом. А сейчас... сейчас дружба. Дружба дающая право и возможность все рассказать, и все доверить, потому, что нет уже ни обиды не горечи, а лишь благодарность за полет, который позволили они пережить друг другу. Дружба, дающая право мужчине предложить секс, а женщине ответить «чтобы спать со мной, меня надо любить!!!!» И все понятно и ничего больше.. Просто уснуть рядом под одним одеялом, подарив друг другу лишь тепло человеческого тела... Ноябрь...

Три музыканта, Писатель и Любовь... Назад в 90-ые...

Восемь лет назад, Она была молоденькой девушкой двадцати с небольшим лет, с широко раскрытыми глазами, вступающая в самостоятельную жизнь. И все было впереди: радость и слезы, любовь и разочарование. За спиной лишь детство и родительский дом, куда всегда можно вернуться... Она ловила волну, которая уносила ее навстречу этим радостям, слезам и всему остальному, что делает нашу жизнь жизнью...

Знакомство с Жестью разделило ее жизнь на «до» и «после»... И началась у нашей Героини «эпоха музыкантов»...

Был морозный февральский вечер. Она стояла у гладильной доски, выполняя очередную операцию по пошиву одежды, ведь работала портным дома... И пришла ей в голову мысль, поехать в Москву, в гости к Жести.

– «Милочка! Тебе уже „за двадцать“, а ты еще ни разу не была в Москве!!! Непростительное упущение! Нужно ехать!» – многие люди говорят сами с собой... Она не была исключением...

Убедив внутреннего прокурора и подсобрав немного денег, Она села в поезд и поехала...

Конечно, планировалось, что Жесть ее встретит, но рас-

считывать на это серьезно было нельзя, поскольку в ночь перед ее приездом у него должен был быть концерт со всеми вытекающими из этого последствиями... Но Жесть был добр и дал ей несколько телефонов своих знакомых, где Она, впервые попавшая в этот огромный город, смогла бы его найти.

И вот, со списком телефонов в кармане и сумкой в руках, Она стоит на перроне Казанского вокзала и конечно никто не встречает.... В 06.15 утра глупо было рассчитывать на подвиг со стороны, прямо скажем малознакомого мужчины, прошедшего всю ночь в постконцертной эйфории... Февраль в Москве был морозным и Она отправилась в здание вокзала, чтобы в тепле дожидаться того времени, когда уже станет удобно звонить незнакомым людям и начинать разговор фразой «Доброе утро! Я знакомая Жести, из его родного города, он случайно не у вас?»... Выдержав на вокзале недолго, наша Героиня рискнула выйти на улицу...

Люди.... Много людей, несмотря на воскресенье все куда-то спешат, толпятся у метро и лишь в трамвае, тихо выплывающем из морозной утренней дымки, сидят двое – милая парочка никуда не спешащих влюбленных.... Казалось, они просто катаются и наслаждаются своим утренним городом....

Прогулочным шагом Она отправилась вдоль улицы, по обе стороны, которой магазины, быстро, и всякая другая ерунда, оформленная довольно красиво... Она чувствовала,

как влечет Ее этот город.... С каждым шагом, безумное желание быть ЗДЕСЬ нарастало....

В голове лишь одна мысль – «Это мой город!» Она посмотрела вдаль... Улица скрывалась за поворотом, и туман обволакивал ее. Этот поворот, словно ее жизнь... Что ожидает ее – успех или падение?!...

Кстати, не плохо бы подумать и о ночлеге!...

В двадцатый раз, взглянув на часы, Она углядела нужное время – 11.00... Пора звонить! Звонки на квартиры друзей результата не дали... все спят. Остался телефон студии, где работал Жесть.... На ее утренний звонок ответил добрый человек, с недобрым именем Кил... Он предложил ей подождать Жесть на студии и подробно рассказал путь, который ей предстояло совершить, чтобы добраться до того самого музыкального храма, в котором Жесть и Кил были сменными сторожами.... Кил оказался молодым человеком с типичной внешностью и атрибутами рок-музыканта: длинными волосами, собранными в хвост «на скорую руку», черными джинсами, «высокими мартинсами» и добрыми глазами... Они долго пили чай, Кил говорил мало... Он задавал вопрос и слушал её «бенефисно-монологовый» ответ... Через пару часов своего бенефиса, наш Героиня, обратилась к Килу с вопросом: – «Где бы мне полечь?». Он понимающе, указал на диван, стоявший напротив двери, и достал шерстяной клетчатый плед...

Спустя еще два часа, в студию как вихрь влетел Жесть.

Она дремала, и его появление было как продолжение сна... Внутри все съежилось и застыло... И через секунду Она уже смотрела в его глаза, пытаясь увидеть ответ на вопрос «Нужна ли?...» Глаза были ласковыми и радостными... То ли оттого что приехала Она, то ли оттого что приехала землячка?... Ответа не получив, расслабилась и решила, что время покажет...

Эти незабываемые семь дней были очень насыщены и быстры. Каждый вечер они ездили в гости к его друзьям, среди которых было обилие музыкантов, но попадались художники и представители не богемных профессий... Ночью, с последним поездом метро, бегом преодолевая переходы между станциями Московского метрополитена, они возвращались в его комнату... Комната была ужасной и поэтому в первый же день наша Героиня устроила генеральную уборку и по-новому повесила занавески... Момент восклицания Жести: – «Да тут можно жить!» – было для нее минутой счастья, о которых вспоминают, став старушками, оставаясь наедине с собой.

В ночь перед отъездом, когда они уже засыпали под одним одеялом, Она сказала ему, что хочет приехать летом поступать в театральный...

– «Не вздумай! Ну, какая из тебя актриса, актриса стервой должна быть, а ты не стерва...» – как всегда, честно и прямо, вынес свой вердикт Жесть...

Она немного подумала над его словами, а потом уснула,

представляя в деталях запланированный летом приезд...

Уезжала сама, провожать было некому.... Оставив на тумбочке письмо со словами благодарности, без вопросов и обещаний, взялась за ручки дорожной сумки и отправилась на вокзал....

Это письмо спустя пару лет, Она случайно увидит у него в ежедневнике, и хитрым способом извлечет его оттуда, чтобы уничтожить последнюю улику той февральской влюбленности...

Приехав домой, Она еще несколько недель жила в тех семи днях, проведенных с Жестью... А потом...

Потом случился первый долгий телефонный разговор с Серым... Потом второй и третий... На тот момент Серый и наша Героиня дружили... Многие говорят, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает, а Она в нее искренне верила... И поэтому не сразу придала значение тому, что звонки Серого стали ежевечерними... Теперь они говорили дольше и откровеннее... Спустя неделю, наша Героиня насторожилась... Серый был друг Жести. Не просто друг, а лучший друг, с которым они еще со школы затевали какие-то рок-группы, сейшены и всякое такое... И, не смотря на то, что Жесть пел в Москве, а Серый в их Родном Городе, они оставались почти братьями. Этот факт и ночные разговоры «по душам» сначала смутили её, но после фразы: – «Будь моей женщиной...», сказанной в одну из встреч, Она уже не могла не думать о Сером... В то время у него были

проблемы в отношениях с законной супругой, любовницей и алкоголем... И Она стала его ушами... Она часами разговаривала по телефону сначала с ним, потом с его любовницей, ею оказалась ее подруга... Хорошо, что подругой не оказалась жена...

И снова волна... И снова не страшно прыгать... Нужно просто найти причину, чтобы стать свободной! И она есть – письмо, что оставила на тумбочке в Москве, в котором, давая свободу любимому человеку, Она не лишала свободы себя...

– «Жесть в Москве, а Серый здесь... Что делать?... Такая жизнь... И это твоя жизнь!» – убеждала себя в правильности принимаемого решения успеть поймать волну, и унести навстречу любви к музыканту, поющему свои душевнораздирающие песни, сильным и пронзающим голосом... Голосом, достающим до самого сердца...

Впервые Она чувствовала себя нужной... Пусть иногда, но все же нужной...

Первый раз – он всегда обворожителен... Ей было двадцать три, и Она начинала понимать, какой разной бывает любовь, и что любовь бывает!...

Через месяц после беспробудного пьянства Серый был закодирован и устроен на работу. Они редко встречались, но часто созванивались. Она приезжала к нему ночью на телестудию, которую он охранял посменно, и они часами говорили обо всем: о жизни, о мечтах и о всякой ерунде. Серый

острил, рассказывал анекдоты и разные истории, над которыми невозможно было не хохотать. Сам он хохотал громко и «до красного лица».

Она была счастлива!

Её не смущало, что Серый и его жена, хоть и жили теперь в разных районах города, но все еще были женаты,... Что, оставаясь ночевать у него, ей приходилось по утрам рано убегать, пока не проснулась Альбина Николаевна (мама Серого)... Она желала будущего с Серым, но не чувствовала, что это возможно... Все было не важным, кроме любви, которая сначала теплится, потом разгорается, а потом... потом может и пройдет... но сейчас она была опьяняюще горячей!

*Ну и пусть ты горький пьяница,
Ну и пусть слеза из глаз,
Ну и пусть святая пятница
Принесла мне горький сказ
Все равно, что людям видется,
Все равно, что птицы лгут,
Все равно, что друг обидется
И родные не придут...
Прилечу к тебе орлицею,
Сяду тихо на крыльцо,
Обернусь ночью жрицею,
Чтоб омыть тебе лицо...
Поцелую пальцы нежные,
Упаду к твоим ногам,*

*А под утро вьюгой снежною
Возвернусь к своим богам...
А ты встанешь и покажется
День светлее всех святых
И само собою скажется,
Что в душе своей хранишь...*

Продолжалось это несколько месяцев... Она не раз плакала, переживая воссоединение Серого и его жены, ведь съезжались и разъезжались они каждый месяц и каждый раз навсегда... На период воссоединения Она становилась женщиной-другом... Как тяжело просто дружить с возлюбленным! Но это единственная возможность хоть иногда быть с ним рядом... А когда Серый вновь оставался один, он звал Ее... Она всегда приходила и радовалась тем нескольким дням, в которых была счастлива... Их было немного, лишь от этого было больно... «Ничего не бывает напрасно...» – говорят мудрецы.

Она верила в это и повторяла своему отражению: – «Наверное – это зачем-нибудь нужно... и когда-нибудь я узнаю зачем...»

Нахлынувшая любовь не остудила желание нашей Героини поехать в Москву. Готовясь к поездке, Она учила репертуар для поступления и зарабатывала деньги на дорогу и «первое время».

Лето пришло неожиданно в мае... Наступил день отъез-

да... Серый вызвался проводить ее, несмотря на очередное воссоединение с супругой... Она конечно согласилась... Было жарко, морило перед грозой... Они стояли на перроне и болтали «ни о чем»... Глядя на Серого, наша Героиня понимала, что сейчас нужно не просто шагнуть в вагон, нужно шагнуть в новую жизнь, в которой нет места прошлым людям и чувствам... А значит, там нет места Серому... Она прощалась с ним... И очень хотела проститься со своей любовью к нему, и надеялась, что в Москве это у неё обязательно получится!..

Когда поезд объявили, Она занервничала, Серый тоже был беспокоен... Так и простились, сказав друг другу пару нелепых слов: Она прощальных, он напутственных... Спустя год в дневнике появятся строки:

Многоточие....

...Ночь, тоска, луна-заноza,

Я не сплю и он не спит

У меня душа замерзла,

У него, что-то болит...

...Мысль в походе, запах лета,

Перебранки за окном.

Просто не хватает света,

Просто грустно мне одной...

...Шпалы, рельсы и надежды

Были в этот день тогда,

Ворох брошенной одежды,

*На вокзале поезда...
...Душно, грустно и тревожно,
Пахло в воздухе грозой...
Ты сказал мне, что возможно
Я не буду там изгой...
...Провожатый мой печально
Взгляд отвел и все простил,
С проводницею скандальной
Меня в поезд посадил...
...Минул год, я снова дома...
Ночь луна, опять курю...
Эта станция знакома...
Он не спит, и я не сплю...*

Оказавшись в вагоне, Она заполнила свои мысли планированием времени в Москве и предвкушением встречи с Жестью. Он знал, что Она приезжает...

*Разметало мысли по дороге
Еду... еду снова в никуда
Вот уже и лето на пороге
В ноги дует ветер... ерунда!
Думы не о том и не об этом
Утомили... в голове бедлам
Почему скучаю этим летом
Я о том, чей предок был Адам?
Почему негаданно нежданно
Вижу пустоту в его глазах?
Слышу, как струна поет печально*

*Песнь его с улыбкой на устах
Тяжело принять все это сразу,
Не надеясь больше, вот беда...
Уходя, бросаю ему фразу: —
«Я с мечтой..., а значит не одна!»*

Ступив второй раз на брусчатку перрона Казанского вокзала, Она уже знала, куда и как поедет. Её приютила семья приятельницы Жести Алевтины. Молодая и заводная женщина жила с мамой и сыном второклассником. В это лето Жесть тоже квартировал у нее...

Решив вопрос с размещением, наша Героиня сразу приступила к беготне по институтам. «Беготня» результатов не дала – стара! Оказалось, что в двадцать три года в актрисы уже не берут, если ты не урожденная «звезда». Но ей все же повезло, и после прослушивания в одном из неизвестных театров Москвы, Она была принята туда на роли котов, бесят, мальчиков и всякой разной нечисти...

Она была счастлива! Счастлива, от того, что приближение к мечте началось... Успехи наполняли пустоту, пришедшую после закончившейся везде любви... Серый был далеко, а Жесть познакомил ее со своей новой девушкой...

*Идут они по переходу
Как странно мне на них смотреть...
Я радуюсь его уходу...
А лучше б было умереть!*

*Ведь он – мой близкий и родной
Рассталась зря я с ним наверно...
Она – рожденная бедой
Его теперь! Быть может верно
Все говорят, что все проходит...
И вечная любовь приходит
Лишь на закате наших дней...*

Она снова повторяла: – «Наверное – это зачем-нибудь нужно... и когда-нибудь я узнаю зачем...», допивая последние глотки пива «Балтика 9», в одном из Московских дворов, половина шестого утра, после ночного разговора с Жестью... Разговор был о Саше, девушке с которой он встретился незадолго до знакомства с Ней, и которая ждала его звонков и встреч в ту февральскую неделю, когда Она гостила у Жести...

Почему все самое страшное случается утром?... Утром умирает прошлое и рождается новый день, который умрет следующим утром, чтобы дать дорогу новому дню и так бесконечно... Так было до нас, так есть при нас, так будет после нас...

В попытке побега от пустоты, Она просыпалась утро за утром в таком манящем, но таком неудобном городе... Одиночество в толпе...

*Дни, словно листья ушедшего лета,
Мимо летят, желтизной пленя.*

*Тихо брожу в ожиданье ответа,
Но все засыпает, молчанье храня...
И день за днем вопреки непогоде,
Я еду в метро средь толпы чужаков
И, не находя утешенья в природе,
Мируюсь с жадным натиском грубых оков...*

Осенью того же года Жесть был сослан в их Родной Город, по причине нарушения Российского законодательства. Теперь, ее возлюбленные музыканты пели свои песни там... за тысячу километров от нее.... А Она жила здесь в чужой Москве и дружила с девушкой Жести....

Тогда же «Человек с зонтом», сам того не ведая, создал спасительную иллюзию любви своими нечастыми и кратковременными визитами...

*Запахло в комнате любовью....
Жду сумасшедшего опять.
Не буду больше я немойю,
Не буду больше косы рвать...
Вот-вот откроюсь, расскажу
Все, что в душе горит огнем...
Бродячим мыслям укажу
Путь, что спасает, и при нем
Сорву все маски я с лица,
Предстану музой обнаженной
Для сумасшедшего певца,
Пусть станет он привороженный....*

*Очнувшись от мечтаний дерзких,
Услышав стук, узрев его,
Колюсь опять в объятьях тесных
И не скажу вновь ничего...*

В самом конце зимы ей пришло письмо от подруги из Родного Города, со страшным известием о смерти Татьяны, той самой Татьяны с необычными глазами и улыбкой... Решено было поехать на поминальное в сороковой день. Поминали дома... как пусто там было без нее...

Вечером, возвращаясь домой, Она вспомнила одну из первых встреч с Татьяной, когда сидя вдвоем на кухне, они пили чай, а потом вино... Татьяна уже знала, что Жесть остался в прошлом, но еще любила его и скучала... А Она, познавшая несколько обнадеживающих моментов от встреч с ним, уже была влюблена и тоже переживала разлуку... Две женщины и один мужчина... Классический сюжет... Наша героиня знала о чувствах Татьяны, а вот о Ее чувствах Татьяна знать не должна была... Когда из магнитофона зазвучала песня Жести, Наша Героиня повернулась к окну, чтобы лучше скрыть свои эмоции, а Татьяна сказала:

– «Знаешь, что нам сейчас остается? Обняться и расплакаться, каждая о своем...»

Эти слова и взгляд забыть невозможно. Тогда наша Героиня поняла, а скорее почувствовала, насколько эта женщина была всепрощающей... Татьяна все чувствовала... и пила вино с девушкой тоже влюбленной в ее героя...

В жизни нет случайных встреч... Татьяна, сама того не ведая, стала первой, кто научил ее прощению в этой жизни... Ведь как жить не прощая?...

...Умерла Татьяна тихо... За несколько дней до смерти, она кому-то призналась: – «Я здесь устала...»

...На тех же поминках Она встретила с Жестью и Серым... Серый был снова одинок и снова в запое... Ей стало так больно за него, что разобраться любовь это или сочувствие, не представлялось возможным. Сидя на полу у ее ног Серый снова сказал, что Она нужна ему...

Конец зимы пришел вместе с планом возвращения в Родной Город...

Вернулась весной, когда листья еще светло-зеленого цвета, воздух теплый, но не жаркий, пахнувший началом, черемухой и любовью... Май...

*В который раз итожу жизнь свою,
В который раз, я думаю о прошлом.
В который раз дыханье затаю
Пред кругом замкнутым, в котором было тошно
В который раз передо мной начало,
В который раз начну я все с нуля,
Сомкну глаза, чтоб сердце не кричало,
И чувства выпущу в бескрайние поля
В который раз, я в ожиданье чуда,
Приду к любимому с зажженной свечой,
Чтоб он ответил – будет ли мне худо*

*В его объятьях, буду ль я изгой?
Не знать, ни ведать, не дано мне свыше,
Какой порог готовят небеса,
Вот только верю – под родною крышей
Закончиться не смогут чудеса!*

Не жалея о прошлом, оставленном в Москве, Она проводила время в бесконечных встречах с друзьями, прогулках и попойках... Жесть той весной был страстно влюблен в свою новую героиню, Серый тоже был влюблен... в прекрасную шатенку. О чем с радостью сообщил Ей, в первую же встречу, глядя на нее счастливыми глазами... Ощущение дня сурка преследовало ее!... Она снова опоздала... Но вскоре, Серый опять прибывал в состоянии печали от несчастной любви, и Она уже по привычке стала его «ушами»... «Наверное – это зачем-нибудь нужно и когда-нибудь я узнаю зачем» – единственная причина происходящего...

Это могло бы продолжаться бесконечно... Но в одно прекрасное утро, выйдя из квартиры Серого и отсчитав двадцать четыре ступеньки до двери на улицу, Она вышла с четким ощущением, что все стихи написаны, слёз тоже осталось совсем чуть-чуть, любовь превратилась в фантазию, и с этим нужно было что-то делать!

Последнее...

*Как много рифм, как много строчек,
Как много милых многоточий*

*О той любви легло на лист...
В безумно-пламенном хмелю,
Казалось, не живу, а сплю.
Казалось счастье ловлю,
Но, что поделать, все не вечно...
Тот свежий дождь не свежим утром,
Он был неожиданным, легким, мудрым...
Умыв меня потоком бурным,
Помог всплакнуть в последний раз!
Я пробудилась ото сна,
Казалось, вновь пришла весна,
И пусть немного не чиста,
Зато безумна и забавна!
Бегу по лужам босиком,
И ты уж больше ни причем!
Мне взгляд печали не знаком!
Прости, что не смогла дождаться
Твоих признаний и приветов,
Твоих двусмысленных ответов.
Не нужно мне ничьих советов!
Сама тебе совет я дам!
Забудь про все, что говорили
Глаза, когда вдвоем мы были,
Они не знали, что творили.
И ты причину знаешь сам!
Забудь те строчки и посланья,
Порви стихи и пожеланья,
Искать не надо оправданья,
Чтобы оставить их в столе...*

Прими заблудшее «ПРОЩАЙ!»
И углядишь дорогу в рай,
Листы напрасно не марай
И мир покажется прекрасным!
От злых оков освобождаю,
Забудь про то, что напрягаю...
Поверь, сейчас я не играю,
Пытаясь правду говорить...
...Ну вот,... опять письмо в стихах
Пишу тебе я впопыхах,
И пусть, что толку нет в словах,
Ты дочитай..., уж сделай милость,
Поскольку склонна попросить
Тебя: не надо говорить,
Ведь не тебе меня судить,
Ведь «за глаза» не осуждают...
Быть может, я чуть-чуть глупа,
Быть может, долго я спала,
Быть может, просто не смогла
Стать, кем хотел ты меня видеть...
«ПРОЩАЙ!» – скажу в последний раз,
Как хорошо, что нету «НАС»!
Огарок на окне погас
И пропади все, что не сбылось...
Надеюсь, что мне не приснилось,
То, что сейчас тебе пишу...

...Тогда наша Героиня впервые, отличилась предприимчивостью касательно противоположного пола! Почувство-

вав, что спасти ее сможет только замена, Она решила окинуть взором всех знакомым ей мужчин, чтобы отобрать кандидата на роль «спасательного круга»... Поиск дал результат, и кандидат оказался «что надо»! Это был старый и добрый приятель Серого, еще с хипповских времен, знала Она его полтора года, Он был добрым, чутким и ...О! Чудо!... НЕ МУЗЫКАНТОМ! Он был... Писателем...

В то незабываемое лето Она любила всех, потому, что любили ее... Она благодарила своих предыдущих возлюбленных за подаренные переживания и слезы... Ей даже казалось, что теперь Она знает «зачем ЭТО ВСЁ было нужно»... Ведь не будь историй с музыкантами, истории с Писателем могло бы не случиться... И очень надеялась, что эта история станет последней Love Story в ее жизни...

*Портрет в стене – безумное молчанье
Судьбы неведомой, неведомый удел...
Улыбка уст, в глазах сквозит признанье
В сердечных тайнах, что всему предел...
Он знает больше, чем все маги мира...
Он может больше, чем великий Хан...
В его безмолвии молчит святая лира...
В его покое спит ночной бархан...
В чем смысл нелепости бумажного обличья,
Чье притяжение трогает слезу?
Его мечты, лишённые приличья,
Я проживаю нынче как в бреду...*

Она была счастлива, потому, что рядом с Писателем можно было мечтать о будущем... Мечты сбывались... Все получилось – и любовь, и дом, и друзья по субботам... Она провела двадцатый век, оставив в нем свою «эпоху музыкантов» и встретила новый двадцать первый вместе с «эпохой Писателя»...

Она и настоящее...

Прошлое как много ты таишь в себе – не случайные встречи и случайные слова, горькую любовь и сладкую ненависть, людей, которые обещают оставаться всегда, такими как теперь, и вообще много чего обещают... Но каким бы оно ни было, это прошлое, оно всегда уходит, НАВСЕГДА!

Осенние московские улицы провожали взглядами молодую женщину в самом расцвете сил, которая оставляла свои следы на мостовых, слегка подогретых ноябрьским солнцем... Она мерила широкими шагами путь, который уводил ее из прошлого, что закончилось той ночью, когда Она узнала, что Писатель влюбился в другую женщину... Путь в настоящем к будущему, где все еще обязательно будет – и любовь, и ненависть, и счастье, и стихи (ведь не писала уже несколько лет).

А ещё Она верила, что снова научится плакать...

Желая передохнуть от врачующее-ностальгических встреч, Она решила провести вечер с человеком, не имеющим отношения к московскому периоду ее жизни... Она решила вернуться в настоящее... И оно не заставило себя ждать... Оно вторглось в ее мир посредством мобильной связи – величайшего изобретения человечества... Звонил Егор Колокольников, приятель и однокурсник ее бывшего мужа...

...Так! Нужно взять себя в руки! Ты красивая, молодая и свободная! Он, между прочим, тоже... Вдох! Выдох! Пять... четыре... три... два... один!

– Алло... – наконец произнесла Она тоном, каким обычно говорит женщина с симпатичным ей мужчиной.

– Привет! Ты где?

– Привет... Не знаю, где-то в центре, гуляю...

– Через час на Коломенской сможешь?

– Да... какой вагон из центра?

– Да не знаю я какой вагон, ты выходи, там разберемся,... я на машине.

– Хорошо, буду... – разговор закончила тем же загадочным тоном, и уже «про себя» добавила: – «Можешь ведь, когда хочешь!»

Спустя полчаса, Она уже ехала в метро навстречу к человеку, главной характеристикой, которого было «все ровно»... в смысле «все в полном порядке»... Два ВО, работа с перспективой карьерного роста, служебная квартира в Москве и служебный водитель двадцать четыре часа в сутки. Егор был адвокатом...

– Чем не кандидат? Тем более что сейчас он разведен... Можешь ты хоть раз в жизни влюбиться по расчету?! Можешь, ты хоть пальцем пошевелинуть для того, чтобы увлечь, заморочить голову, соблазнить, наконец?! Попробуй!!... – продолжала говорить сама с собой.

Еще через полчаса, Она ехала в служебной машине юри-

ста Егора, и сидя с ним на заднем кресле авто весело щебетала... Щебетала про то как, Она приехала по делам и развезьтсья заодно,... как у нее все прекрасно и что променяли ее на какую-то блондинку!...

А еще через полчаса, они сидели на его уютной кухне,... уютной как-то не по-мужски.. «Наверное, просто слишком чистая, для холостяка...» – отметила «про себя», замечая, что все чаще и чаще ее глаза стали видеть глаза «юриста»...

Они пили пиво и болтали....

Он рассказал ей о том, как на днях, ему поставили в паспорте штамп о разводе, и как ему теперь хорошо и свободно.... О том, как ездил в деревню к бабушке и деду.... О том, как работает, как отдыхает, как живет...

Она рассказала ему, что ей тоже свободно и легко, что ищет работу в Москве, что дружит со своим «бывшим»... Что «бывший» вот-вот прибудет в златоглавую, чтобы сопровождать новую пассию на свадьбе ее подруги, что Он планирует обязательно увидетьсья с Ней, и что Она, собственно, не против...

Пили долго и неспешно...

В совместном поглощении алкоголя двумя мужчинами, есть стадия «уважаешь – не уважаешь». В совместном поглощении алкоголя мужчиной и женщиной тоже есть подобная стадия, только чувства свои друг к другу они выражают иначе...

Когда стадия приблизилась, Она начала прощупывать

почву, на предмет склонности Объекта ко всем вытекающим последствиям этой самой стадии... Объект был склонен!... И атака увенчалась успехом – Она была соблазнена! Ну, или может быть Она соблазнила?... Какая разница!... И не нужно винить в этом женщин, ведь делают они это, спонтанно и неосознанно...

Утром, проснувшись первой, Она не спеша, выпила кофе, сладко покурила и оделась. Егор спал. Прежде чем будить, Посмотрела на него еще раз и поняла, что конечно если сильно захотеть, то влюбиться в него, можно, но наверное, это будет ненадолго, а вот жить с таким... высохнешь с тоски...

Провожал вопросом: – «Ты уже убегаешь?» и прощальным поцелуем «на дорожку»...

Выйдя на улицу, Она медленно направилась к метро... Цокала набойками каблучков по тротуару в Бутово и ставила себе галочки: – «Заинтересовала – раз! Склонила к соблазнению – два! Ушла – три! Можешь! Можешь, когда хочешь!»

В этот момент сигнал «мобильного» известил о пришедшей смс. Прочитав, ее Она улыбнулась... Смс была от «бывшего», с вопросами: – «Как ты? Чем занимаешься?». И единственный ответ приходит на ум: – «Не рановато ли для таких вопросов? Половина одиннадцатого утра!...» Написала правду: – «Отлично! Иду к метро». Отправила и снова подумала о «юристе»... Захотелось написать ему что-нибудь... Отправила: – «А целуешься ты здорово!»... Через минуту в ответ бодрое и лаконичное «Спасибо!»... Ну что взять с ад-

воката?!...

Прошло три дня. Ранним и прохладным утром, Она быстрыми шагами двигалась по перрону Казанского вокзала, шаря взглядом по толпе людей. Ну, где же, где эти глаза, Его глаза, бездонные, ласковые, такие родные, но уже не отражавшие её красивой... Она встречала мужа... Как жаль, что бывшего...

Она, Писатель и любовь проходит...

Они не жили вместе уже месяц... Но понимали, что скучают по тем ежевечерним разговорам, которые за годы, прожитые вместе, стали почти ритуалом. По утренним прощаниям с неизменным поцелуем «как в последний раз». Она скучала по его вопросу – «Ты не знаешь, где лежат мои брюки?» Он по ее ответу – «Куда клал, там и ищи!... На стуле твои брюки...»

Они оба скучали...

Он стоял у своего вагона и терпеливо ждал, ведь Она обещала! Узнала его по светлой куртке и рюкзаку на плече. Обнялись... Обнялись так крепко, что ее это несколько смутило...

– Я соскучился! А ты?

– А мне некогда было скучать, я же в Москве! – начала Она свой бенефис, на ходу вспоминая атрибуты и качества, которыми должна обладать женщина, у которой все прекрасно. Ведь Он не должен знать, какие огромные кошки выскребают ее душу по горстке...

– А ты какая-то другая... Хорошо выглядишь!

– Ты просто никогда не видел меня в Москве! Здесь я такая! А за комплимент, спасибо...

– Я смогу где-нибудь скоротать несколько часов?

– Да, конечно, поехали...

Ехали в метро молча, Она старалась идти впереди, чтобы Он не мог видеть ее глаз... ведь глаза врать не умеют!

Привезла Его на квартиру Человека с зонтом. Человек с зонтом не ночевал в ту ночь дома, а Девушка из Воронежа спала, поэтому у них было пару часов, наедине... Как давно, они не были вдвоем...

– Стоп! Соберись! Все прекрасно! У тебя все отлично! И ничего, кроме этого Он увидеть не должен, поняла?! – говорила Она отражению в зеркале ванной, в которую скрылась ненадолго, якобы помыть руки.

Вернувшись, бодро и весело заварила кофе, мило болтая о всякой ерунде, и изо всех сил продолжала изображать счастливую, молодую и уверенную в себе женщину, ведь в душе Она была актриса.... Он смотрел на нее и говорил как всегда тихо и мало.... И как-то само собой, тема беседы перешла на них.... И как бы невзначай, Она сказала:

– Тут гороскопчик мне составили на нашу совместимость...

– И, каков вердикт? – Он, как и Она, доверял астрологии...

– Мы с тобой идеальная пара! Так, что не переживай, милый, погуляем лет эдак до пятидесяти, а потом тихо и спокойно будем доживать вместе старость... Нам просто нужно было поменять сексуальных партнеров, – хитро улыбаясь,

озвучила результат.

– Серьезно?!... Интересно...

– Ты ей доверяешь? – вонзая свой взор в его серые и по-прежнему родные глаза, спросила Она.

– Сейчас уже не настолько... Начал присматриваться...

– Присматривайся, присматривайся... У нас ведь у женщин как? Увидели объект и захотели! Не знаем зачем, но «ОНО МНЕ НАДО!»... И все вооружение наизготовку... как перед решающим сражением! – говорила Она, страстно дотрагиваясь до его коленей... Она играла! – И вот победа! Объект у ног! А потом, вдруг: – «А ЗАЧЕМ ОНО МНЕ НАДО?!... И надо ли вообще? Наверное, нет, раз прошло....» И вон кота с коврика за дверь! – продолжала Она, резко убрав свои руки с его коленей, выходя из образа... – Я просто переживаю за тебя, знаю, как ты попадаешься в сети... Я-то в свое время сделала то же самое по отношению к тебе, только, слава Богу, нужным оказался, потому, что полюбила... А вообще, сам смотри, надеюсь, твоего жизненного опыта хватит, чтобы не вляпаться, а вляпавшись, пережить... Ведь неизвестно, появиться ли рядом та, которая будет помогать тебе зализывать душевные раны. И сможешь ли ты снова поверить кому-нибудь после этого... Мне-то много сил и времени понадобилось, чтобы доказать тебе, что не все бабы сволочи!

– Прости меня..., – сказал Он, опуская глаза.

– Да ладно, ты тоже меня спасал, сам того не ведая... Я

тогда от Серого «вылечиться» хотела... Вспомнила про тебя, про тот сейшен у «Бешеной собаки», про шапку, одетую тобой на мою голову по дороге к остановке, и решила взглянуть, так же ты на меня смотришь или нет? А смотрел ты так же... Вот и расставила ловушки... И попался!... И спас!... Спасибо тебе. Теперь-то я знаю, что любить надо просто так, а не за что-то и из благодарности... А у тебя сейчас, кто знает... может действительно «судьба»..

Произносить этот текст было больно, но это была правда, и сейчас Она не лукавила...

Они еще долго болтали «ни о чем»... А потом Он невзначай спросил про развод, срочно ли ей, а то столько дел навалилось, и у него совершенно нет времени этим заниматься. Она ответила, что «не срочно», и, передав «привет» новой пассии, проводила Его к поезду, в котором ехала его новая любовь. Он встречал ее...

Вечером того же дня была культурно-развлекательная программа в виде концерта группы, заводилой, в которой был Жесть.... Она весело проводила время в компании родных ей музыкантов.... Было шумно и барагозно, а один из музыкантов отметил: «Смотрите, на свободную Рыжую, мужики как мухи на мед слетелись!». Она незамедлительно парировала: – «Спасибо, что хоть как на мед, а не на говно!» Язвить, острить и материться в этой компании ей позволялось – её там любили! Ей нравилось привлекать к себе внимание и нежится в нем, как в приятно-теплых лучах солнца

морозным зимним днем...

Завершение культурной программы ознаменовалось тем, что градусы, которые были накоплены,годились лишь для состояния, которое называется «как все хреново» и нужно было срочно «добавить» и непременно с кем-то поговорить... Человек с зонтом уехал со своей «концертной девушкой», а Жесть был слишком занудным и мрачным, чтобы его кандидатуру на «уши» можно было рассматривать серьезно. И Она вспомнила про свою попутчицу, с которой ехала сюда... А, поскольку они познакомились задолго до того, как сели в тот поезд, и ко всему прочему были землячки, Она осмелилась и набрала ее номер телефона. Сонный голос ответил «Приезжай» – как же добра была попутчица!... По причине позднего времени, попутчица не смогла быть долго ее «ушами» и Она осталась на кухне одна... Допивала мартины и, стиснув зубы, кричала «про себя»... От понимания, что с Ним все кончено, от понимания, что все в прошлом, от понимания, что все опять сначала и от боли выжигавшей ее изнутри...

Утром следующего дня за окном поезда мелькали уже почти облысевшие деревья – домой...

Дома была полная разруха, ведь собиралась в спешке, а если учесть тот факт, что в ее отсутствие там жил Он, то с легкостью можно себе представить степень бардака, который ей предстояло ликвидировать! Взялась Она за это основательно. В список работ входила перестановка мебели! Это дела-

лось всегда в первую очередь, если нужно было круто повернуть свою жизнь! Результат превзошел ожидания! Она была довольна! Ведь теперь почти ничего не напоминало ей о прошлом: нет Его вещей и фотографий, одежды и запаха, Она вымыла ВСЕ! Даже звонок в телефоне поменяла! Никаких воспоминаний и ностальгий! Только «сейчас» и никакого прошлого! Поехали!...

Она, Писатель и любовь...

Дни проходили размеренно и однообразно. Утром Она ехала на работу, вечером возвращалась с работы в обновленный, но по-прежнему пустой дом... И лишь звонки от Него по рабочим вопросам, скрашивали эти будни... Он был еще в командировке в том городе, где жила его новая любовь, Он был у нее... А наша Героиня тешила себя походами к друзьям, посещением магазинов, выставок и музеев... Так прошла неделя...

Попривыкнув, и успокоившись, Она входила в новый жизненный ритм – ритм одинокого человека, с молчаливыми вечерами под тихую музыку, в раздумьях и мечтах... Тот пятничный вечер был таким же, в уединенных размышлениях о том: как все скоротечно и не постоянно в этом мире... как нужно уметь идти дальше не оглядываясь... как нужно уметь прощать просто так и любить ни за что... О том, как скоро, уже очень скоро, Она с полной силой сможет ощутить всю прелесть свободы, которая на нее свалилась так неожиданно, что пока Она не очень понимает как это – быть свободной... Просто забыла... О том как много можно сделать и как далеко пойти, когда тебе еще тридцать... И как все еще будет, если верить, надеяться и ИДТИ!

– Что за черт! – испугалась Она... опять телефон. Ничего не меняется в этом мире, и телефоны по-прежнему звонят

не вовремя! Кто это?! Это Он!!!!!!!!!!!!!!!

– Странно, время позднее, учитывая, что Он живет у «новой пассии»... пронеслось в голове, прежде чем Она произнесла «алло»...

– Привет, не разбудил?

– Разбудил, конечно! Все нормальные люди уже спят давно, – соврала Она.

– Можно я тебе через двадцать минут перезвоню на домашний? – не обратив внимания на ее колкость, спросил Он, и добавил – Я сейчас к Роме еду...

– Хорошо, звони...

Он повесил трубку...

Странно, а почему это к Роме в такое время?

Рома был человеком, благодаря которому, Он последние полгода ездил в командировки в этот проклятый город, и у которого Он часто бывал там в гостях. Земляк на чужбине – почти друг!

Продолжая размышлять об этом странном звонке, Она вспомнила, как сегодня Он, разговаривая с ней по телефону о всякой рабочей ерунде, вдруг спросил:

– Ты скучаешь?

– Я извиняюсь, по кому? – сострила Она.

– По мне..., – фраза была, мягко сказать, неожиданной.

– ...Нет, – соврала Она, – А ты?

– А я скучаю...

– Это радует..., – язвить Она умела как никто... У те-

тила: «Нет»; я спросил «А тогда?», она ответила: «Тогда любила»; я спросил: «А как же теперь?»; она ответила: «А теперь прошло»; я спросил: «Тогда я пойду?», она ответила: «Иди»... Мы выпили коньку, я собрал вещи и уехал... Я тебе из такси звонил...

– И что теперь?

– Я хочу вернуться...

– А если потом захочешь обратно к ней? Так и будешь бегать туда-сюда? Я только успокоилась, смирилась и начала привыкать. Второго такого раза я не вынесу, поэтому ты подумай хорошенько, прежде чем решать, я прошу тебя...

– Я подумал... Я люблю тебя и всегда любил только тебя...

– Хорошо... Вот только возвращенцев мне не надо... Хочешь вернуться, начинай с начала, у нас же не было романа... Вот, дерзай! Понял?! – перейдя на шуточный тон, завершила Она.

– Как скажешь, дорогая! – подхватил он ее шутку, а спустя секунду добавил уже серьезно: – Я хочу с тобой обвенчаться... и купить тебе новое кольцо...

Они еще долго говорили, а потом, пожелав друг другу «спокойной ночи», повесили трубки... И Она всю оставшуюся ночь не могла заснуть от нахлынувших воспоминаний о том, как все начиналось с Писателем тогда, в «эпоху рок-музыкантов не по профессии, а по призванию»... Теперь Она могла себе позволить эту роскошь – воспоминания... Ведь самое страшное позади... Он вернулся...

Восемь лет счастья и одно несчастье...

1

Она познакомилась с Писателем в позднее и похмельное новогоднее утро... Он, уже собравшийся уходить, стоял в длинном узком коридоре квартиры Серого, где праздновалась смерть старого года и рождение нового. Она, только проснувшись, выходила из спальни, куда ее, уставшую от бурной многоквартирной ночи и уснувшую в кресле, заботливо снесли друзья. В это время, появившейся из гостиной Серый, представил их друг другу.

– Знакомься – это Писатель...

– Очень, приятно. А почему я не видела тебя ночью? – спросила Она Его.

На ее вопрос ответил Серый: – Он уже спал, когда ты приехала, между прочим, на той же кровати, что и ты!

– Ух, ты! Значит соседи! Ну, пока...«сосед»! – бросила Она, отправляясь в кухню, где продолжали праздновать смерть старого года и рождение нового...

Спустя два дня, они снова встретились на репетиции знакомых ему и ей музыкантов. После выполненного творче-

ского долга, все собрались поехать в гости к их знакомому, который в отличие от них всех, жил один в собственной квартире и всегда был рад видеть гостей. До остановки заветного автобуса, компания шла шумно... Восемь взрослых с виду парней и девушек смеялись, кричали, валялись в снегу и катали друг друга по скользкому укатанному тротуару. Серый орал: «Не палите стаю, придурки!», – хохоча громче всех и «до красного лица»... Было морозно... Представительницы прекрасной половины человечества начинали ворчать, по поводу скорости их передвижения к остановке заветного автобуса: «Давайте быстрее! Холодно!»

– Тебе тоже холодно? – спроси Он Её.

– Немого...

– Как немного? Ты же без шапки! На, вот! – не принимая возражений, одел на нее свою.

– Мне идет?

– Как на тебе и была...

– Эх, жаль, нет зеркала с собой. Вот, доедем до «бешеной собаки», посмотрим, врешь или нет!? А если понравится, подаришь?! – в вопросе четко слышалась интонация флирта...

У «бешеной собаки» кутили долго, и далеко за полночь все улеглись вперемешку, поперек большого дивана. Они оказались рядом... Потом Она часто вспоминала, как Он осторожно обнимая, украдкой целовал ее маковку. А утром следующего дня, сделав вид, что ничего не заметила, скры-

лась, окрыленная своей любовью к Жести...

Потом была Москва и ее возвращение в родной город. За этот год видела Она его пару раз, на концертах и вокзалах. Он был для нее одним из тех друзей, знакомых и приятелей, которые сами себя называли непонятным, но теплым словом «тусовка». Так уж случилось, что все ее возлюбленные, как бы то ни было, имели отношение к этой самой тусовке... Да, влюблялась Она только в «своих»! ... Поэтому, когда стало нужно покончить с музыкантами, Она вспомнила про «Писателя»... Нашла повод, встретиться, чтобы посмотреть в глаза и увидеть там все... или ничего не увидеть. А увидев, попробовать влюбиться не просто так., а потому что... Потому что хороший; потому что добрый, потому что не жалуется на жизнь, потому что сильный внутри и смешной снаружи, потому что ЕСТЬ, наконец... И все получилось! Через две недели после первого свидания Она, проводив Его в путешествие, которыми Он был искренне увлечен, тихонько плакала в подушку, понимая, что влюблена и уже скучает...

*Глаза вспоминаю и молча, вздыхаю
В безмолвном растлении свежих берез...
Без этих озер я просто глухая,
Ты взглядом все звуки из мира унес...*

Чтобы не сойти с ума от тоски, Она решила съездить в Москву, тем более что для этого был повод. Огромная сум-

ка с ее вещами, нажитыми в московскую бытность, остались там, в городе из, которого сбежала. Сбегала так, что опаздывая на поезд, не успела забрать из камеры хранения «баул» со всей своей одеждой. Снова выручили друзья... К ним-то Она и поехала...

Человек с зонтом появился как-то неожиданно. Она боялась этой встречи и пыталась избежать ее, но... Они встретились и не смогли быть «просто друзьями»... А потом Они курили, сидя на подоконнике и молчали... Воздух был жарким и душным... Хотелось пить... Пили из одного стакана... и он спросил:

– Что-то ты какая-то не такая, Рыжая?

– Я чужая...

– В смысле?...

– В смысле чужая теперь...

– Замуж что ли собралась?!

– Вроде того...

– А... Удачи..., – и отвел от нее взгляд в сторону окна.

– Так, что это был «прощальный ужин»....

И впервые, Она без тоски закрывала за ним дверь... Она прощалась...

*Прошлые скитанья, прошлая любовь,
Возвратясь в сознание, наломали дров,
И, уйдя в беспутство, совершая грех,
Я латаю утром темноту прорех...
В бесшабашном танце пляшут мотыльки*

*На лиловом глянце сумрачной реки,
Что дает чуть слышным голосом понять:
«Не терзай уж слишком, ты сердечко, мать...
Посмотри на небо и скажи в глаза
Как порой нелепо падает звезда,
Ведь причину встречи знаешь только ты!»
Знать прощанье лечит, потопив мосты...*

Через месяц писатель вернулся... А еще через месяц они сняли квартиру и поехали «жить вместе». Первый год жили весело и тусовочно! Она узнала много нового.... Как устраивать дома пивные вечеринки для друзей, с просмотром очередного кинофильма.... Как каждое утро и вечер провожать и встречать любимого мужчину, который пережив семейную драму, искренне хочет построить новую семью, снова полюбить и быть любимым.... Как быть несчастной от его сдержанности в чувствах и холодности в словах, потому, что Она видела кино про медовый месяц.... Как ждать, после полуночи, и волноваться по поводу – «все ли с ним в порядке», а не по поводу – «где Он?» потому что «ВЕ-РИШЬ»... Как, натирая мозоли, идти вслед за ним километры по лесной тропе с рюкзаком за спиной, и быть окрыленной тем, что «РЯДОМ»... Как не страшны эксперименты с сознанием, посредством химических элементов, когда «ВМЕСТЕ»... И как, оказывается можно, быть просто счастливой, оттого что есть «МЫ»...

Перед первой годовщиной их совместного жития, они

провели три недели за полярным кругом, сплаваясь по реке Сось, в компании друзей-путешественников. А вернувшись, поняли, что хватанули какую-то инфекцию и заболели, каждый своей болезнью. Она лежала в больнице, Он лечился в домашней обстановке... С таблицей Менделеева и формулой алкоголя было покончено...

Это время было отмечено еще одним событием... Умер Серый.....

О смерти одного из «ее музыкантов», ей сообщил Писатель, стоя в больничном коридоре напротив ее палаты...

Только бы Он не почувствовал, что скорбит Она не по их другу, а по своему бывшему возлюбленному – мысли мешались и путались...

– Иди, опоздаешь на похороны, передай от меня соболезнования, – обняла Его и скрылась в палате.

Тихо плакала ночью, доставая из сердца ларчик, в который спрятала когда-то свою любовь к Серому... Книга про музыканта, который острил, рассказывал истории и смеялся «до красного лица» была дочитана до конца.... Она переверачивала последнюю страницу, понимая, что прошлая любовь не исчезает в никуда, а лишь прячется где-то глубоко внутри... внутри, которого мы не ощущаем, но оно есть. И найдется в жизни хотя бы один повод, однажды достать оттуда это засохшее от времени чувство, окропить несколькими каплями воспоминаний и погрузиться в обжигающий ручей из трепета, блаженной истомы, боли и слез...

...Потом был второй год и третий и четвертый... Они жили размеренно, «как все»... Работали и отдыхали, ссорились и мирились... Она пыталась найти себя, пробуя разные профессии... Он был постояннее Ее, и работал уже несколько лет в одной компании, трудясь над написанием рекламных текстов. Он много знал и с удовольствием делился этими знаниями. Она училась у него... Училась легче относиться к мелочам и серьезнее относиться к жизни... Училась смотреть на все со стороны... Училась верить себе... Они привыкали друг к другу. Он иронично молчал, по поводу ее вспыльчивости, Она, с той же иронией, прощала его молчаливость и сдержанность... Они начинали «просто жить»...

2

И все бы ничего, если бы в один, наверное, не очень прекрасный день, Она не почувствовала, что этот самый родной, близкий и любимый в мире человек перестал быть ее единственным и неповторимым «Писателем», в которого когда-то влюбилась раз и навсегда до скончания века. И умереть, по ее разумению они должны были в один день. Ведь как жить без ожидания его возвращения?! Он был по-прежнему хороший и добрый, по-прежнему не жаловался на жизнь, был сильным внутри и смешным снаружи, Он был РЯДОМ! Но что-то случилось и их чувство, которое горело обжигающим пламенем, превратилось в угли, которые хоть и жарко, но тлели.... Он стал все больше раздражать ее своей молчаливостью и спокойствием, бытовой незаинтересованностью и заинтересованностью в ней «бытовой»... И Она все чаще стала доводить Его до бешенства сценами по поводу и без повода

*Сказал, прочел, увидел, сник, Когда ушла зима...
Не взял, не отдал солнца блик
От снега без ума...
А где влюбленности той след?
Открой и погляди...
Придумал кто весь этот бред?
Ответь и ...уходи!*

...Когда просыпаешься рано утром, где-нибудь за несколько километров от цивилизации, и нехотя вылезашь из палатки «по нужде», ты, так или иначе, подходишь к костру. Костер потух еще ночью, но в нем ты видишь угли, которые вселяют в тебя надежду, что через пару минут, можно будет наслаждаться теплом огня и греть, остывший еще вечером, чай в эмалированной кружке. Могла ли Она надеяться на то, что угли, которыми стало их чувство, можно было превратить в огонь?

Она спрашивала: «Как ты можешь быть спокойным, когда..... (вариаций этого вопроса было множество)?»

Он отвечал: «От того, что я стану кричать и размахивать руками, ничего не изменится, если я спокоен – это не значит, что об этом не думаю...» (единственный вариант ответа)...

Она говорила: «Мне одиноко с тобой... Почему ты со мной живешь?»

Он отвечал: «Потому, что люблю...»

Она бесновалась: «Так больше продолжаться не может, Давай разведемся!!!»

Он отвечал: «Успокойся... Самый крепкий брак – брак на грани развода»

Но наша героиня не хотела быть ЖЕНОЙ, Она хотела быть Возлюбленной... И не могла поверить, что, действительно влюбленный человек может не говорить о чувствах,

не ревновать, пылать страстью лишь в определенные часы суток, и быть до безобразия сдержанным..

Сначала Она изо всех сил старалась стать такой, какой, как ей казалось, Он хотел ее видеть. Потом просила измениться его, не ведая о том, что Он, переживший первый семейный опыт, знал, что это невозможно и отвечал: – «Не меняй себя и прими меня такого». Она не знала, что как не лезь вон из кожи, а кожа то одна и ее не снимешь. Получается лишь замотаться в кокон или залезть в скорлупу, а там ой, как тесно... В результате поняла, что потеряла себя и жила лишь тем, «что на ужин?», «где продается?» и «хватит ли денег?». Она перешла на удобную, а не красивую обувь и давно перестала писать стихи...

Последнее написанное...

*Книги закрыты, замки неприступны,
Правит сознаньем холодная плоть...
Пол перепачкали грязные ступни,
А на штанах героиновый след...
Час приключений сменяется бредом,
Свет в коридоре не гасят давно...
Будет ли звон колокольный советом,
Станет ли мной отраженьем мое?
В зеркале мутном болтаются руки,
Ноги под шкафом забыты лежат...
Где и когда убегу я от скуки?
Кто и зачем мне позволит бежать?*

И кобылицей серой заржать...

Уйти или остаться?!... Но, когда представляла себя без него, ее охватывал ужас!!! Понимала, что без него мир перестанет существовать... И решила, что привыкнет и успокоится. Привыкнуть не получилось, получилось разозлиться...

«Ах, так! Вот и посмотрим,... если любишь, примешь меня любой!» и стала холодной, занудной женщиной, которая отлично живет без желания, что зарождается в самом центре всего ее естества и без солнечного взрыва в этом самом центре.... Мучилась от несоответствия между тем, что говорила и чувствовала, делала и хотела делать. От пропасти, рождающей расстояние, с которого перестаешь видеть друг друга, несмотря на то, что продолжаешь просыпаться каждое утро рядом. Не всегда «рядом», означает «вместе»...

Они все чаще хлопали дверьми и расходились по разным комнатам, все чаще молчали и засыпали, отвернувшись друг от друга... Она поняла, что пришла пора слов. Слов неприятных, но необходимых сейчас обоим, ведь ей так хотелось, чтобы все вернулось, и было как раньше...

– Я люблю тебя... Но больше не влюблена... Помоги мне влюбиться в тебя заново...

– ??????Если тебе плохо со мной, найди себе другого...

– Не нужен мне другой, я хочу с тобой и с чистого листа...

– Два раза в одну реку не войдешь...

Спасение утопающих дело рук самих утопающих...

И в этот раз наша героиня спасала себя сама. Она рассматривала их старые фотографии, вспоминая то время, когда натирая мозоли, шла вслед за ним километры по лесной тропе, и была счастлива, что «рядом»; время, в котором было не страшно экспериментировать с сознанием, посредством химических элементов, потому что «вместе»; и как была на седьмом небе от того, что есть «мы»...

Его частые командировки в другой город позволяли ей побыть в одиночестве. И с каждым его отъездом, Она все больше соглашалась с его фразой о реке, и понимала, что той влюбленности не будет, но... будет другая, приближение, которой чувствовала и ждала. Время идет, люди меняются?... Люди не меняются, меняется наше отношение к ним! Возвращать нужно не прошлое, а себя! И у нее получилось! Она начинала скучать, она начинала желать, Она начинала влюбляться в Него...

А Он продолжал отдаляться. Это было похоже на игру в догонялки... Возвращаясь из поездок, Он все чаще уходил смотреть футбол без нее, еще чаще молчал и перестал переводить стрелки часов на местное время (в том городе было время Московское).

Она старалась не обращать на это внимание – Она старалась принимать его таким...

3

В конце того лета они обзавелись домом. Домом за Волгой.

У живущих в их родном городе, правая сторона Волги называется «Заволгой».... Рождествено, Подгоры, Гаврилова поляна, Шелехметь, гора Верблюды и многие другие личные имена, стали нарицательными, для людей из этого города, ведь это их гордость – Самарская Лука...

У наших героев тоже было несколько названий, ставших нарицательными – Грот с бабочками, Пещера под Шелехметью, Чарокайка, Каменная Чаша, Ёлгуши... Это места, где они оставляли свои следы: Он, потому, что был очень неравнодушен к путешествиям, Она, потому что была счастлива, от того, что «рядом»...

Именно там, и было решено купить дом, который должен был стать ИХ ДОМОМ.... После продолжительных поисков, их выбор пал на деревню, с жалящим названием, «Выползово».... Небольшой домик на большом участке с яблонями, малиной и клубникой, которые в момент совершения таинства подписания бумаг, на владение этим сокровищем, уже отдали людям все, что могли – урожай был собран...

Этому дому они пророчили участь места, где будут собираться их друзья, где они будут ближе к Жигулям и их нарицательным именам, где жалящее название «Выползово»

станет тоже их нарицательным, где через много лет они построят и обретут СВОЙ ДОМ... Подсобрав по друзьям домашнюю утварь, они перевезли нужные вещи, и Она начала с упоением «вить гнездо»...

4

Была ли Она счастлива? Была... И лишь частые приступы грусти не давали покоя, их причина была ей непонятна... Ведь все хорошо!? Так почему же, все чаще случаются слезы по пустякам и злость без причины?

– Это твой дурной характер! – говорила отражению в зеркале, обрекая себя на безысходность и смирение...

Ту же самую фразу, привел в качестве аргумента и ее возлюбленный (ведь Она снова влюблялась в Него), когда той же осенью, Он впервые завел разговор о своем уходе...

– Я уйду от тебя... – сказал Он спокойным и ровным голосом.

– В смысле?...

– В самом прямом, я не могу больше жить с тобой, потому что у тебя невозможный характер...

– Тебе не кажется, что это несколько не вовремя... Зачем тогда мы купили этот дом?! Зачем все это было нужно?? Или ты хочешь сказать, что это решение к тебе пришло только сегодня?!

– Нет... Я думал об этом давно... А что касается дома, то он теперь есть у тебя... И потом, я не хочу тебя терять, ты для меня родной человек...

– Хорошо, я для тебя родной человек, так почему нужно уходить вот так, в никуда, ведь родные люди всегда могут

договориться?!?!...

– Ты не понимаешь! Это инстинкт самосохранения! Рядом с тобой я теряю себя, и если все так и будет, меня не станет совсем!

– Ну, знаешь! Я себя уже давно потеряла, да и тебя, наверное тоже, только я в отличие от тебя пытаюсь вернуть, и тебя и себя, а ты убегаешь, как трус!

– Я не люблю тебя...

– Хорошо... Раз дело во мне, дай мне шанс! – не желая слышать предыдущую фразу, и не отступая, продолжала Она неожиданный и режущий ее уши и сердце разговор...

Шанс был дан... Срок – неделя... Именно столько оставалось до его следующего отъезда в очередную командировку...

Как никогда Она старалась... Старалась быть милой и терпеливой, любящей и понимающей, но ощущение пустоты и ненужности не покидало ее. Все больше чувствовала Она пронзительный холод и непробиваемую стену между собой и Им, тем в кого Она хотела влюбиться заново, чтобы прожить всю жизнь и умереть в один день... Не выдерживая напора смешанных мыслей и чувств, Она впадала в отчаяние и говорила ему: «Делай, что хочешь! Хочешь – уходи, нет у меня больше сил! Чего ты хочешь?!» Он, глядя, ей в глаза, отвечал: «А чего хочешь ты?...» И становилось понятным, что уход отменяется или, по крайней мере, откладывается на неопределенное время. Это немного успокаивало ее

и, провожая Его на поезд, целовала как раньше и начинала
скучать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.